

права, но и социально-экономические права, например, право на свободу предпринимательства, право выбирать род деятельности и профессию, право на защиту от безработицы.

Подробно изучен «концептуальный натурализм», который представляет естественное право в виде имманентной и фундаментальной характеристики позитивной правовой системы [5, с. 79].

Автор приходит к выводу, что современные концепции права в отдельных случаях дополняют традиционные идеи естественного права, пытаясь обосновать взаимосвязь юридического позитивизма и естественного права.

Список литературы

1 Алекси, Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Р. Алекси ; пер. с нем.: А. Н. Лаптев, Ф. Кальшойер. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.

2 Исаев, Н. М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. / Н. М. Исаев, Н. М. Золотухина – М. : Юристъ, 1995. – 378 с.

3 Лейст, О. Э. История политических и правовых учений Учебник/ Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Э. Лейста. – М. : Издательство «Зерцало», 2000. – 688 с.

4 Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 704 с.

5 Финнис, Дж. Естественное право и естественные права / Дж. Финнис. – М. : ИРИСЭН, Мысль, 2012. – 554 с.

<http://edoc.bseu.by/>

А.Е. Орех
БГЭУ (Минск)

НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

«Насилие порождает насилие» – одна из известнейших фраз борца за гражданские права темнокожих в США в 1954–1968 гг. Мартина Лютера Кинга-младшего. Современные политические режимы нередко прибегают к насильственным способам разрешения внутригосударственных конфликтов, что противоречит принципу мирного разрешения споров, указанному в ст. 33 Устава ООН [5]. В то же время в XX в. практика ненасильственного сопротивления была продемонстрирована в различных странах мира, что дает нам основание для обращения к ненасильственным теориям, доказавшим свою эффективность.

В преамбуле ко Всеобщей декларации прав человека отмечается, что воля народа является основой власти, которая посредством законов и других механизмов должна обеспечивать права человека, чтобы он [народ] не прибегал к восстанию как к способу борьбы с тиранией и угнетением. Так, у народа появляется легальное право на сопротивление [1]. В качестве методов борьбы могут быть избраны ненасильственные: гражданское неповиновение, детально

описанное американским писателем, философом и публицистом Генри Дэвидом Торо (1817–1862) в одноименном эссе, а также «движение несотрудничества», основателем которого являлся индийский общественный деятель и политик Махатма Ганди (1869–1948).

Существуют разночтения в понимании сущности государства, однако современная доктрина говорит, что механизмы государственного управления действуют с целью представления воли большинства при учете интересов меньшинства. Но что, если большинство заблуждается, а государство не готово придерживаться принципов справедливости и законности? Подобным вопросом задается Г. Торо. Способом борьбы с несправедливыми законами и правительством он называет гражданское неповиновение, которое выражается в несоблюдении такого рода законов. Нецелесообразное правительство обладает следующими чертами: постоянная армия, представленная в форме военной мощи и аппарат чиновников; правительство не является механизмом сплочения людей, ему «выгодно, когда люди разобщены» [4, с. 8]. При этом Г. Торо не отрицает роль правительства, хотя и настаивает на том, что оно должно управлять в соответствии с принципами справедливости, морали и действовать согласно совести. Своеобразным прототипом гражданского общества в государстве с «лучшим правительством» является для него «совестливое общество».

Будучи пацифистом, Г. Торо выступает против насилия в любом его проявлении: начиная с несправедливых войн, когда «колонны солдат, ... и всех прочих, маршируют стройными рядами через горы и доли на войну против своей воли и, увы, против здравого смысла и совести... Внутри себя каждый из них не сомневается, что дело, которым их принуждают заниматься – отвратительно, ибо миролюбие – естественное свойство человека», и заканчивая насилием над совестью, которое является более серьезным, нежели ранение человеческой плоти, и в таких случаях будет допустимо гражданское неповиновение [4, с. 9].

«Должны ли мы их [несправедливые законы] просто соблюдать или нужно пытаться изменить их, соблюдая существующие, пока не добьемся своего, а может, лучше сразу отменить их?» – задается вопросом в своем эссе Генри Торо [4, с. 18]. Можно подумать, что автор пропагандирует правовой нигилизм, что, на наш взгляд, не совсем верно. Он лишь выступает против правительства, которое в сущности требует «кошелек или жизнь» и «вопит и возмущается до того, как его оскорбили», при этом не отказывается от обязанностей по уплате налогов вообще, только в той части, что скрыта государством. Являясь трансценденталистом, Г. Торо задумывается о необходимости построения новой политической системы, в которой будут признаны и упорядочены права человека, а личность будет признана «наивысшей ценностью и независимой силой» [4, с. 28].

Продолжателем идей Г. Торо является М. Ганди, которого нередко называют «апостолом ненасилия». Он не только теоретически обосновал ненасильственный путь «революции», но практически реализовал свою теорию во время пребывания в Африке, а после в родной Индии, боровшейся против английского колониального господства. Ненасильственные воззрения М. Ганди

начинают оформляться во время учебы в метрополии, когда он принимает решение придерживаться индуистского принципа ахимсы – «непричинения вреда всему живому». По возвращении на родину Ганди начинает борьбу против колонизаторов – сварадж (самоуправление) путем «мирной революции», которая приобретает форму статьяграха, т.е. ненасильственной борьбы с колониальным английским правительством путем несотрудничества с ним и гражданского неповиновения. Характерной чертой метода М. Ганди является его индивидуальность, а также воздействие на совесть и разум противника, что способствует «обращению врага в друга». Так, движение несотрудничества выразилось в неподчинении приказам колониального правительства каждого отдельного гражданина, своеобразное самопожертвование [2, с. 301].

В автобиографии «Моя жизнь» Ганди посвящает отдельную статью забастовкам и случаям, в которых к ним можно было прибегать, так как он, будучи юристом, был сторонником правовых методов разрешения споров, в том числе через арбитражи [2, с. 480]. Таким образом, данная форма неповиновения не противоречит закону, т.к. право на забастовку предусмотрено Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который действует в ратифицировавших его странах [3].

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

а) разрешение споров с помощью насилия не может являться эффективным в правовом государстве, которое высшей ценностью признает права и свободы человека;

б) необходимо избирать мирные и преимущественно законные способы разрешения конфликтов, как, например, описываемые Г. Торо, М. Ганди;

в) общество с активной гражданской позицией и высокой правовой культурой является движущей силой гражданского неповиновения, а также сдерживающим правительство фактором;

г) деятельность государства должна быть прозрачной.

Список литературы

1 Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 217 А (III) Ген. Ассамблеи от 10 дек. 1948 г. – Режим доступа : https://static.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 10.11.2022.

2 Ганди, М. Моя жизнь, или История моих экспериментов с истиной / Махатма Ганди; [перевод с англ. И. Моничева]. – М. : Издательство АСТ, 2020. – 576 с.

3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : Принят резолюцией 2200 А (XXI) Ген. Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. – Режим доступа : https://static.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа : 10.11.2022.

4 Торо, Г. Д. О гражданском неповиновении [сборник] / Г. Д. Торо : [перевод с английского З. Е. Александровой]. – М. : Издательство АСТ, 2021. – 448 с.

УТОПИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ МОРЕЛЛИ ИЛИ НЕОСУЩЕСТВИМАЯ МЕЧТА ВСЕОБЩЕГО РАВЕНСТВА

На протяжении многих лет большой интерес для теоретиков права представляют социально-политические взгляды, в основе которых лежит достижение всеобщего благополучия путем установления равенства между индивидами – социалистические и коммунистические концепции. Идеи справедливого общества встречаются в трудах мыслителей и политиков различных эпох и государств. Примечательно, что подобные идеи высказывались, в основном, в периоды, когда власть в государстве приобретала неограниченный характер. Данная форма правления угнетала так называемые «общественные низы», которые стремились к социальной справедливости.

Известный во Франции середины XVIII в. трактат под названием «Кодекс природы, или Истинный дух ее законов», принадлежит французскому мыслителю Этьенну-Габриэлю Морелли, создававшему свои сочинения в условиях феодально-абсолютистской монархии. В это время здесь как раз возникло широкое просветительское движение. Многие французские просветители считали, что бедность и притеснения народных масс объясняются их невежеством и предрассудками, которые можно изжить в современном обществе. Эти философы верили в огромное воспитательное значение рационалистических идей. Собственно, Морелли разделял эти идеи, наряду с идеями школы естественного права [4, с. 150].

Являясь ярким представителем эпохи Просвещения, французский мыслитель верил, что в центре Вселенной стоит человеческий разум. Основные положения философии Морелли несомненно восходят к Локку. Но, развивая эти положения, он создал очень последовательную систему, в теории познания и в этике предвосхищающую более поздние построения Гельвеция и Гольбаха. Уже в первом произведении Морелли, вышедшем в 1743 г., с полной ясностью сформулировано учение о возникновении идей из ощущений; о любви к самому себе, как источнике всех добродетелей; о решающем значении среды в формировании человеческого характера; об общественной пользе, как критерии добрых и злых поступков; о счастье, как цели человеческой жизни [3, с. 6].

Отношение к религии у Морелли также своеобразно: существует Высшая сила, она представлена Богом, но рядом с Богом также стоит и человеческий разум, являясь высшей силой в собственно человеческом мире: «Бог позволил, чтобы рядом и довольно близко от его непреложных законов человеческий разум, это сотворенное божество, возвел свои законы и чтобы он сам был творцом нравственного мира, механизм которого должен работать достаточно